

Е Тяньфань затормозил и припарковал свою машину перед зданием филиала клана Цинь в торговом районе Ridge North.

Он услышал рев Цзи Лянчэна и бросился внутрь здания так быстро, как только мог.

"Бах-бах-бах..."

Был приглушенный звук драки.

"Отдай его мне, сукин ты сын!" Рев Чжи Лянчэна опять прозвучал.

"Бах!"

Йе Тяньфань открыл дверь офиса Цзи Лянчэна, только для того, чтобы в одно мгновение увидеть вспышку черной фигуры из окна.

И в это время Бай Юфей уже слабо лежал на земле, со следами крови на углу рта.

И Цзи Лянченг тоже обильно потел, его правая нога уже была ярко-красной, а глубокое видимое лезвие было похоже на рот ребенка, выворачивая плоть наружу с обеих сторон.

"Кто он?"

Ye Tianfan не пошел за человеком, но вместо этого, он был занят приседанием, чтобы помочь Ji Liancheng остановить кровотечение, затем он пришел на сторону Бай Юфея и накормил его таблеткой для защиты сердца семьи Пилл.

"Должен... должен быть кто-то из семьи Хуан, молодой господин, ты... ты должен пойти за ним, он... он украл мой торговый план."

"Торговый план?" Брови Йе Тяньфана бороздят, немного злятся: "Это важно? Важнее, чем твоя жизнь?"

Лицо Цзи Лянчэна внезапно изменилось и слегка вздрогнуло, это был первый раз, когда он увидел, как Е Тяньфань злится, но он не знал, почему.

"Важно! Молодой господин, если семья Хуан украла торговый план, то они будут знать наши записи об импорте и экспорте за последние полгода. С этой информацией я боюсь, что семья Хуань финансово поймает слабость клана Цинь, а потом семья Хуань..."

Лицо Е Тянь Фана становилось всё темнее и темнее, как он гневно говорил: "Я спрашиваю

тебя, не важнее ли торговый план, чем жизнь?"

Сердце Цзи Лянчэна внезапно было потрясено, он увидел, что Е Тяньфань был очень зол на этот раз, и его голова была немного ошеломлена на мгновение, он не знал, боялся ли он злобного Е Тяньфань, или он чувствовал себя виноватым, что он потерял торговый план, пренебрегая своим долгом, Цзи Лянчэн просто открыл свой рот немного в это время, но он не мог сказать ни слова, он не знал, как ответить на вопрос Е Тяньфань.

Как бизнес-гигант, Цзи Лянченг знал важность торгового плана, как только эта вещь окажется в руках оппонента, тогда семья Цинь окажется в очень пассивной ситуации, и в будущем даже будет управляться семьей Хуан в финансовом отношении.

"Этот торговый план...", Джи Лянченг все еще хотел объяснить.

"Бах!"

Йе Тяньфань яростно ударил по столу: "Важен ли план, или жизнь важна? Готовы ли вы рисковать своей жизнью ради этого предложения?"

Чжи Лиан Чэн, я вижу тебя как своего друга, Йе Тянь Фан! Вот почему ты работаешь на клан Цинь!

Но кем ты себя видишь? Наемный работник?"

Слова Йе Тяньфаня заставили Цзи Лянчэна замерзнуть на месте, как будто его ударила молния.

И действительно, как говорил Е Тяньфань, Цзи Лянчэн всегда считал себя наемным работником, пешкой, которая создавала льготы для компании.

Идет ли речь о семье Цинь или о семье Лонг, определение Цзи Лянченга было очень ясным.

Это была пешка, которая могла создать преимущества для компании группы.

И Цзи Лянченг также готов быть пешкой, по крайней мере, его пешка имеет утилизационную ценность.

Если есть значение использования, то есть смысл существования.

Что касается друзей, о которых говорил Е Тяньфань, то Цзи Лянчэн не осмеливался мечтать о них и не мог себе их позволить.

Он был всего лишь высокопрофессиональным студентом факультета финансов, тщеславным и талантливым, но все же мог только надеяться на неудачу, столкнувшись с этими тысячами золотых князей.

"Сначала я зашью твои раны". У Йе Тянь Фан все еще остались следы остаточного гнева на его лице, он не был бизнес-гигантом, возможно, он не понимал важность этого торгового плана, но Йе Тянь... Фанат понимал одну вещь, сколько бы ни было денег, это не может купить жизнь, если бы жизнь ушла, не осталось бы ничего.

Вскоре Е Тяньфань помог Цзи Лянчэну с ранами, затем он сказал: "Цзи Лянчэн, ты помнишь, ты мой друг Е Тяньфань! Не недооценивай себя, и не недооценивай меня, Йе Тяньфань!"

Слова Е Тянь Фэна сделали глаза Чжи Лиан Чэна красными и немного подавленными.

Уже много лет Цзи Лянчэн относился к себе как к пешке.

В бизнесе преследованием была прибыль.

То же самое было с Чжи Лянченгом.

Как деловой магнат, он ценит слово "прибыль" больше, чем все остальные, а также знает, как получить прибыль больше, чем все остальные.

Но Цзи Лянченг забыл, что слово "друг" имеет больший вес, чем слово "прибыль".

Особенно, когда слово "друг" было сказано из уст Йе Тяньфана.

Вес этого был еще тяжелее!

Йе Тяньфань встал, выглянул в окно и холодно сказал: "Не волнуйся, я точно не позволю этому человеку покинуть район Северного хребта с торговым планом! !"

Слова Йе Тяньфана были настолько вырезаны и высушены, что он встал и пошел к внешней стороне офиса Цзи Лянчэна.

Даже если бы этот человек сначала схватился за торговый план и убежал на некоторое время, но со скоростью Йе Тяньфана, ему понадобилось бы всего несколько минут, чтобы догнать его.

Так как Цзи Лянчэн считал этот план столь важным, Е Тяньфань вынужден был схватиться за него и никогда не отпустит того, кто причинил вред его другу.

.....

На другом конце улицы вспыхнула тень, все еще держащая в руках торговый план.

В это время пара глаз тени нервно смотрели влево и вправо.

Весть о страхе была ясно видна в его глазах.

Он боялся.

Было очевидно, что он знал личность Е Тяньфаня и не хотел с ним бороться, поэтому он решил бежать в тот момент, когда Е Тяньфань бросился в офис Цзи Лянчэна.

Но нет смысла бояться, и страх не поможет.

В это время фигура Йе Тяньфана молча появилась позади него.

"Ты... ищешь меня?"

Голос Йе Тяньфаня вошёл в уши человека, как гром, заставив его трепетать, и на мгновение прыгнул, чтобы отдалиться от Йе Тяньфаня.

"Думаешь, сможешь сбежать?"

Губы Е Тянь Фана показали ухмылку, и его глаза смотрели в сторону этого человека.

В одно мгновение человек почувствовал необъяснимое давление, которое переполняло его.

Какой ужасный вид!

Человек чувствовал, что пара глаз Йе Тяньфана похожи на взгляд бога смерти из ада.

Не было ни сюаньской энергии, ни убийственной ауры, ни даже малейшей пульсации.

Просто взглянуть.

Это уже оказало на него несравненное давление.

"Это Хуанг Шенгтян послал тебя сюда, верно?" Голос Йе Тяньфана был холоден, как лед:

"Похоже, он приказал тебе не драться со мной".

Цвет лица человека резко изменился, Йе Тяньфан был совершенно прав!

Это правда, что Хуан Шэн Тянь послал его сюда, а также правда, что ему было поручено сказать ему, чтобы он не боролся с Е Тянь Фаном, но Хуан Шэн Тянь не сказал ему, что сила Е Тянь Фана была настолько страшной, что она достигла такой стадии.

Несмотря на то, что он уже решил сбежать, он даже не сбежал из района Северного Хребта, пока Йе Тяньфан не догнал его.

Сердце человека уже было наполнено ужасом.

<http://tl.rulate.ru/book/41991/972713>